

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Караваяева Ирина Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории
Института экономики РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», 117218, Москва,
Нахимовский пр-т, д. 32.

E-mail: ikaravaeva30@yandex.ru

В статье показана важность трансформации целей макроэкономической финансовой политики РФ. Автор, опираясь на теоретическую позицию академика Л. И. Абалкина, обосновывает необходимость переориентации финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и населения, на решение двух жизненно важных для современного российского общества задач: обеспечения социальной стабильности российского социума на основе традиционных моральных и этических ценностей и активной капитализации доходов всех хозяйствующих субъектов в наукоемких отраслях. Предложены методы реструктуризации налоговых доходов при налогообложении предприятий и физических лиц с целью реализации обозначенных академиком Абалкиным приоритетных задач.

Ключевые слова: экономическая политика, реиндустриализация, социальные интересы населения, доходы, финансы, налоги.

RESTRUCTURING TAX INCOMES AS A TOOL OF OVERCOMING CRISIS IN RUSSIAN ECONOMY

Karavaeva, Irina V.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department for Economic Theory of the Institute of Economics RAN.

Address: Federal State Budget Institution of Science 'Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences', 32 Nakhimovskiy Av., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: ikaravaeva30@yandex.ru

The article shows the importance to transform targets of macro-economic finance policy of Russia. The author leaning on theoretical position of academician L. I. Abalkin proves the necessity to re-direct cash flows received as enterprises' and people's incomes to two vital for today's Russian society objectives: to ensure social stability of the Russian society on the basis of traditional moral and ethic values and capitalization of incomes of all business entities in science-intensive sectors. Methods of restructuring tax incomes during taxation of enterprises and individuals in order to attain goals set by academician Abalkin were put forward.

Keywords: economic policy, re-industrialization, social interests of the population, incomes, finance, taxes.

В условиях непростой геополитической ситуации и замедленных темпов развития российской экономики необходим конкретный ответ на конкретный вопрос: *возможен ли упор на собственные силы в финансировании отечественной промышленности и существуют ли внутренние источники роста для российской экономики?*

Чтобы достоверно ответить на этот вопрос, необходимо разделить проблему на взаимосвязанные составляющие, т. е. определить:

– в чем основная, глубинная причина замедленного развития российской экономики в течение, по крайней мере, последних 15–20 лет;

– какие финансовые механизмы могут способствовать преодолению кризисной ситуации в российской экономике.

В чем базовая проблема экономической политики современной России?

В современных условиях *следует говорить не об экономической политике, а скорее о политической экономике России.*

Современная Россия – часть глобальной экономики, а достижение сугубо экономических задач в современном мире все чаще и чаще решается политическими методами, включая военные. Именно поэтому экономическое положение нашей страны серьезно осложняется острой политизированностью современного экономического пространства.

В современном мире последовательно возрастает влияние на экономическое развитие конкретных государств, в том числе и России, факторов внешней и внутренней политики. На наших глазах формируются новые системы экономических отношений на национальном и глобальном уровнях, возникает так называемый политический рынок, вовлекающий значительные финансовые, трудовые и прочие виды ресурсов.

В настоящее время в области экономической теории сформировалось и быстро развивается ее новое актуальное направление – политическая экономика. При

этом от традиционной классической политической экономики это теоретическое направление сохранило лишь сходство в названии, придав термину «политическая» его буквальный смысл. Данная ситуация является естественной реакцией ученых на необходимость изучения и оценки политических, организационно-политических и иных механизмов создания (расторжения, преобразования и т. п.) международных экономических проектов, межгосударственных объединений, поддержки и создания новых правительств и администраций компаний в условиях трансформации приоритетов развития ведущих национальных экономик.

Поэтому, отвечая на поставленный вопрос, можно сказать об отсутствии прочного теоретического и идейного фундамента этой политики в новых жестких условиях развития политизированной экономики. Чем и кем мы должны стать в современном мире? Создать общество благосостояния? Выдерживать позиции толерантности и нейтралитета? Продолжить и развить традиции великой России, авторитет которой неоднократно подвергался испытаниям со времен «Олегова щита на вратах Царьграда»?

Чтобы приблизиться к ответу на эти важнейшие проблемные вопросы развития отечественной экономики, уместно напомнить раритетную мысль нашего выдающегося современника – академика Л. И. Абалкина: *«Есть основание полагать, что завтрашний день принадлежит тем, кто активно включится в создание новой парадигмы обществоведения, кто определит место страны в системе альтернативных вариантов ее будущего развития, кто сумеет сочетать анализ глобальных изменений в мире с сохранением уникальности российской цивилизации»* [3. – С. 366].

Таким образом, идейный фундамент современной отечественной экономики целесообразно рассматривать как *сохранение уникальности российской цивилизации в сочетании с умением воспринять глобальные изменения в структуре и ориентирах мировой экономики.* Однако именно неприятие данной теоретической концепции и форми-

рует глубинные причины замедленного развития российской экономики в течение последних 15–20 лет.

Российская стагнация возникла на основе желания определенного, наиболее благополучного и обеспеченного слоя российского общества сохранить комфортную для себя экономическую, социальную и политическую ситуацию. В основе этой ситуации лежала возможность получения высоких и сверхвысоких прибылей от добычи и экспортной реализации энергоносителей

и иных невозполняемых природных ресурсов. Именно эта экономическая установка и сформировала базовый элемент в цепочке экономических стимулов сохранения стагнации российской экономики. Как видно из таблицы, доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, стабильно составляют более трети от общей величины налоговых доходов консолидированного бюджета.

Доходы бюджета расширенного правительства от налогообложения добычи и экспорта нефти и прочих энергоносителей в 2008–2014 гг.* (в % к ВВП)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Налоговые доходы и платежи	36,04	30,88	31,12	34,50	34,97	34,11	34,42
Доходы от налогов и пошлин, связанные с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	11,17	8,19	8,64	10,75	11,16	10,66	11,11
Из них:							
НДПИ на нефть	3,81	2,41	2,74	3,30	3,43	3,31	3,45
НДПИ на газ	0,24	0,21	0,20	0,25	0,43	0,49	0,52
акцизы на нефтепродукты	0,34	0,38	0,37	0,51	0,59	0,63	0,54
вывозные таможенные пошлины на нефть	4,32	3,10	3,61	4,17	4,00	3,53	3,67
вывозные таможенные пошлины на газ	1,19	1,12	0,42	0,69	0,70	0,72	0,68
вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	1,27	0,98	1,30	1,67	1,82	1,82	2,09
таможенная пошлина при вывозе из Республики Беларусь за пределы Таможенного союза сырой нефти и нефтепродуктов	0,0	0,0	0,0	0,16	0,19	0,16	0,15
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	24,87	22,69	22,48	23,75	23,81	23,45	23,31

* Составлено по данным Росстата и Казначейства России.

Таким образом, налогообложение нефтегазового сектора стабильно обеспечивало в последнее десятилетие более трети совокупных доходов деятельности российского

правительства и основной объем доходов наиболее материально благополучного сегмента российского социума, составляющего менее 10% населения России.

Выход на мировой энергетический рынок нового продукта – сланцевой нефти – существенно снизил доходы российского бюджета и российской экономики в целом, и сегодня правительственные эксперты прогнозируют практически нулевой рост ВВП в текущем году.

Следует вспомнить, что сланцевая нефть довольно давно (по крайней мере в течение последних 5–7 лет) рассматривалась как альтернативный продукт энергетического рынка. Но именно в США смогли создать эффективную научно-техническую базу ее добычи и переработки в масштабах, способных опрокинуть мировой рынок энергоресурсов. Здесь также необходимо учитывать аспект политических соглашений между крупнейшими странами – производителями нефти, играющими на ослабление России (США, Объединенные Арабские Эмираты).

А упорное нежелание или неумение правительственных кругов в РФ воспринять глобальные изменения в структуре и ориентирах мировой экономики обеспечило формирование процессов стагнации российской экономики, в итоге перешедшей в кризис, наиболее характерным признаком которого стал обвал национальной валюты в начале 2015 г.

Если ситуация не изменится, если не будут применены финансовые, налоговые и иные регулирующие механизмы, способные массово заинтересовать и хозяйствующие субъекты, и население в изменении их экономического поведения, мы просто будем ждать вслед за «сланцевой» «газовой», «угольной», «зерновой» либо иной революции, в очередной раз обеспечивающей нам экономический кризис.

Возможен ли для России в сложившейся ситуации упор на собственные силы в финансировании процесса реиндустриализации?

Нет ничего практичнее хорошей экономической теории. Одним из ее направлений может стать *теоретическое обоснование переориентации финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и насе-*

ления, на решение двух жизненно важных задач для современного российского общества:

1) *сохранения уникальности российской цивилизации, т. е. укрепления социальной стабильности в обществе на основе традиционных моральных и этических ценностей российской цивилизации;*

2) *восприятия глобальных изменений в структуре и ориентирах мировой экономики, т. е. обеспечения форсированного роста инвестиций в основной капитал наукоемких (нано-, био-, образовательные технологии и пр., в том числе энергодобывающие и энергоперерабатывающие) и традиционных производств (сельское хозяйство, пищевая, обрабатывающая, текстильная промышленность и др.) в качестве одного из главных средств ускорения роста отечественной экономики на основе ее реструктуризации.*

Решение этих задач неизбежно должно сопровождаться реформами в бюджетной и налоговой политике по мотивации деятельности органов государственного управления, предпринимателей и домашних хозяйств, ориентированными на увеличение:

– массы поступлений средств в систему государственных финансов в номинальном и реальном выражении и повышение ее доли в ВВП, имея в виду использование бюджетных средств как для решения социальных проблем, так и для инвестиций в производство;

– доли и массы средств в номинальном и реальном выражении, остающихся в распоряжении предприятий при условии их использования на развитие производства;

– массы средств, остающихся в распоряжении домашних хозяйств в расчете на одного жителя в номинальном и реальном выражении. При этом интересы населения должны быть переориентированы с конечного потребления на увеличение средств, инвестируемых домашними хозяйствами в жилищное строительство, образование, на социальную поддержку нетрудоспособных членов семьи, предпри-

нимательскую деятельность, реальное производство.

Возможность осуществления таких преобразований неизбежно требует реформы двух основных подоходных налогов – НП и НДФЛ.

Возможности реформирования налога на прибыль предприятий

В современной России роль прибыли хозяйствующих субъектов в финансировании накопления ослаблена. Действующая концепция налога на прибыль предприятий и организаций, выражающаяся в практике двойного налогообложения общей и распределяемой прибыли, замене реальных налоговых льгот системой налоговых кредитов, также в значительной степени сводит на нет провозглашенную правительством политику стимулирования инвестиционной и инновационной предпринимательской активности. Практика показывает, что использование действующих в рамках НП налоговых льгот неэффективно: суммы расходов на НИОКР в составе общих расходов предприятий и организаций весьма незначительны и составляют от 0,5 до 2%. Система инновационных налоговых льгот в реальной практике неэффективна.

Вместе с тем в мировой практике существует система раздельного налогообложения инвестируемой (нераспределяемой) прибыли и дивидендов (распределяемой прибыли), причем первая из них облагается с учетом дифференциации ее объемов. Такая система дает возможность целевого налогового воздействия на соотношение пропорций распределения прибыли, направляемой производителем на потребление и инвестирование, а также возможность перераспределения тяжести налогового давления между инвестируемой и распределяемой прибылью.

С нашей точки зрения, реформирование налога на прибыль необходимо осуществлять на основе реформирования базы обложения НП:

– ввести единую 15%-ную ставку налога на инвестируемую (нераспределяемую) прибыль предприятий и организаций;

– установить ставку налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов, в объеме 13%;

– предоставить предприятиям и организациям возможность вычета из налогооблагаемой базы всего объема затрат на разработку и внедрение в производство нанотехнологий в течение первого года их выпуска с коэффициентом 2.

Очевидно, что в условиях сохранения действующих ставок НП (20 и 13%) по принципу двойного налогообложения прибыли произойдет очевидное ограничение возможностей капитализации доходов российских предприятий. Только при изменении метода начисления налога по принципу раздельного налогообложения инвестируемой (нераспределяемой) прибыли и дивидендов (распределяемой прибыли) рационально увеличение ставки налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов от российских и иностранных организаций российскими организациями, с 9 до 13%. Введение данных изменений в налоговое законодательство позволит сформировать реальные налоговые стимулы для увеличения вложений в модернизацию и расширение производства.

Государству следует изымать сверхприбыль корпораций, не связанную с инвестициями и инновациями, и использовать ее для целей экономического развития. В свою очередь для менеджеров высшего звена необходимо законодательно установить потолок денежных выплат.

Возможности реформирования системы подоходного налогообложения граждан

Период использования плоской модели налогообложения доходов физических лиц составляет более 12 лет. При этом в отечественной системе подоходного налогообложения граждан ярко выражен сдвиг налогового бремени в сторону низкодоходных групп населения. В РФ на наименее состоятельных налогоплательщиков (50% от общего числа налогоплательщиков) приходится 21,4% налоговых платежей, в

то время как в Великобритании – 11,2%, а в США – только 8,2%. Интересна ситуация по наиболее обеспеченным налогоплательщикам: в нашей стране на их долю (1% от общего числа налогоплательщиков) приходится 5,1% платежей, в то время как в Великобритании – 26,5%, а в США – 34,0%.

Следствием асоциального характера распределения налоговой нагрузки является то, что низкий уровень доходов основной массы населения ограничивает покупательный спрос, сдерживает расширение внутреннего, в том числе инвестиционного, рынка и соответственно возможности роста производства. Развивается база для социальных противоречий и конфликтов. Характерно, что сегодня уже и правительство не может игнорировать асоциальный характер распределения налоговой нагрузки – законопроект о введении дифференцированной шкалы НДФЛ вынесен на обсуждение в ГД.

Мы полагаем, что оптимальным в системе подоходного обложения является распределение налоговой нагрузки пропорционально степени удовлетворения социальных потребностей налогоплательщика за счет получаемых доходов.

Для реализации этого положения следует осуществить ряд принципиальных изменений в системе налогообложения доходов граждан.

Во-первых, отменить все формы прямого обложения доходов, не превышающих прожиточный минимум работников (подоходный и социальный налоги, другие удержания). Очевидно, работники с такими доходами не могут и не должны участвовать в финансировании государственных расходов и в накоплении ресурсов на свое пенсионное обеспечение. Бессмысленно изымать деньги у этих лиц, ведь они тут же включаются в систему обеспечения пособиями за счет того же государства.

Доходы налогоплательщика в пределах прожиточного минимума семьи не должны подпадать под подоходное обложение. Это предполагает введение необлагаемого ми-

нимума или стандартного вычета на самого налогоплательщика в размере прожиточного минимума и аналогичных вычетов на детей и супругу (супруга), если супруга не имеет собственного источника доходов.

Во-вторых, целесообразно восстановление прогрессивной системы ставок при взимании налога с доходов граждан с одновременным уменьшением совокупной налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет снижения суммарных отчислений в страховые социальные фонды.

Под прогрессивное налогообложение должны подпадать все доходы налогоплательщика, независимо от источника. Не должно быть различий в налогообложении доходов от трудовой деятельности, пассивных доходов, а также иных категорий доходов (роялти, доходы от сдачи имущества в аренду или наем, доходы в виде наследства и т. д.). *Исключение должны составить только дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики. Налог на них должен быть минимальным и не превышать 5%.*

В-третьих, представляется необходимой дифференциация величины социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов относительно уровня получаемых налогоплательщиком доходов. Принципиально важной в создании системы социально ориентированного подоходного налогообложения, с нашей точки зрения, является необходимость изменения самого объекта обложения.

Обложению подоходным налогом должен подлежать не доход отдельного физического лица, а доход семьи, поскольку это позволит через налог осуществлять финансовую поддержку семьи, стимулировать ее рост.

В целом при сочетании фискальной и социальной функции подоходного налогообложения граждан обязательно должен использоваться принцип ступенчатого начисления подоходного налога, т. е. обложения по конкретной ставке не всего объема доходов налогоплательщика, а только их определенного диапазона плюс регрессия при налогообложении максимального уровня доходов. Например:

Годовой облагаемый доход с учетом вычета необлагаемого налогом минимума на самого налогоплательщика, его супругу и детей, руб.	Налоговая ставка, %
До 1 500 000	13
От 1 500 000 до 2 500 000	23
От 2 500 000 до 3 500 000	28
От 3 500 000 до 4 500 000	33
От 4 500 000 до 5 000 000	38
Свыше 5 000 000	13

Цифры скорректированы с учетом ситуации текущей инфляции и представляют собой расчеты автора.

Достаточно крутая прогрессивная шкала налогообложения свободных от социальных обязательств доходов налогоплательщика, т. е. доходов семьи, превышающих ее объективные социальные потребности, будет стимулировать работающих граждан к инвестированию оставшихся в их распоряжении свободных денег.

Это произойдет по двум причинам:

– применения, как было указано выше, минимальной 5%-ной ставки налога на дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики;

– стремления налогоплательщика реструктуризировать выплаты по НДФЛ при наличии прогрессивной ступенчатой шкалы налогообложения.

Предлагаемое реформирование бюджетной и налоговой политики позволит последовательно стимулировать как предпринимателей, так и граждан к капитализации существенной части своих доходов, способствуя тем самым процессу реиндустриализации реального сектора российской экономики.

Предлагаемое реформирование бюджетной и налоговой политики позволит последовательно стимулировать как предпринимателей, так и граждан к капитализации существенной части своих доходов, способствуя тем самым процессу реиндустриализации реального сектора российской экономики.

Список литературы

1. Караваяева И. В. Подходный налог – регулятор политических процессов в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 3–18.
2. Лыкова Л. Н. О возможности возврата к прогрессивному подходному налогообложению физических лиц в России // Вестник Института экономики РАН. – 2013. – № 6. – С. 32–51.
3. Очерки истории российской экономической мысли / под ред. Л. И. Абалкина. – М.: Наука, 2003.
4. Социально ориентированная экономика: проблемы и возможности / под ред. И. В. Караваяевой. – М.; СПб.: Нестор-История, 2013.

References

1. Karavaeva I. V. Podokhodnyy nalog – regulyator politicheskikh protsessov v Rossii [Income Tax as an Instrument of Political Transformations in the Russian Society]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 3–18. (In Russ.).
2. Lykova L. N. O vozmozhnosti vozvrata k progressivnomu podokhodnomu nalogooblozheniyu fizicheskikh lits v Rossii [About Possibility to Return to Progressive Income Taxation of Individuals in Russia]. *Vestnik of the Institute of Economics RAN*, 2013, No. 6, pp. 32–51. (In Russ.).
3. Ocherki istorii rossiyskoy ekonomicheskoy mysli [Essays of History of Russian Economic Thought], edited by L. I. Abalkin. Moscow, Nauka, 2003. (In Russ.).
4. Sotsial'no orientirovannaya ekonomika: problemy i vozmozhnosti [Socially Oriented Economy: Challenges and Opportunities], edited by I. V. Karavaeva. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2013. (In Russ.).